

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зими́на О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insititute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЛОКАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Целью исследования является анализ локальных комплексов народной женской одежды мордовского населения Нижегородского края на примере фондовых коллекций мордовской народной одежды Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НГИАМЗ). Были рассмотрены локальные костюмные комплексы эрзи северной группы и мордвы-терюхан. Образцы коллекции изучались как непосредственно в музее, так и на основе электронного государственного каталога, для анализа были привлечены также сведения о мордовской одежде из музейного архива. Приведено подробное описание предметов: женской нательной и верхней одежды, головных уборов, украшений; уточнены местные названия для каждого из основных предметов костюма. Прослежена эволюция бытования традиционного костюма на протяжении XX в. Выявлены сходство и различия женской народной одежды мордовского населения Нижегородского края с костюмными комплексами других территориальных групп мордвы, а также взаимовлияние на нее соседних народов (в основном русских). Подтверждено значение этнографических коллекций НГИАМЗ как важного источника для изучения этнических и региональных особенностей традиционного мордовского костюма.

Ключевые слова: *народный костюм, эрзя, терюхане, рубаха, шушпан, сермяга, пулагай, сюлгамо, сустуг, клубик, «венец».*

Ссылка на публикацию: Корнишина Г.А. Локальные комплексы женской одежды мордовского населения Нижегородского края конца XIX — начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 171–180. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-18>

Введение

Одежда — важная часть повседневной жизни любого человека. Как правило, в ней сочетаются несколько функций. Одежда выполняет не только практическое назначение защиты человека от внешних воздействий. Как отмечал П.Г. Богатырев, народный костюм представляет собой специфическую семиотическую структуру, в которой фиксируются определенные характеристики этнической культуры в различные исторические периоды, ее связи с культурами других народов [1971, с. 360]. Он может указывать на возрастную, половую, социальную, этническую или профессиональную принадлежность своего носителя. Исследование этих функций не только позволяет понять происхождение и особенности некоторых форм традиционной одежды, но также помогает изучить историю народа, его занятия, мировоззрение и т.д.

Целью исследования является анализ локальных комплексов народной женской одежды мордовского населения Нижегородского края на примере коллекции Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (далее — НГИАМЗ).

Описание народной одежды различных групп мордвы Нижегородского края мы находим в трудах исследователей XVIII–XIX вв. П.С. Палласа [1809], П.И. Мельникова [1981], финского исследователя А.О. Гейкеля (Хейкеля) [1899]. В 1927–1928 гг. в Нижегородском крае работала этнографическая экспедиция Центрального музея народоведения, участники которой (М.Т. Маркелов, С.П. Толстов, В.Н. Белицер) в своих публикациях приводят подробные сведения о народном мордовском костюме этого региона [Маркелов, Толстов, 2009; Толстов, 1929, Белицер, 2023а, 2023б]. В.Н. Белицер дает целостное описание локальных комплексов одежды северной группы эрзи и терюхан, тенденций их развития. Она также затрагивает вопросы изготовления, особенностей ношения тех или иных элементов традиционного костюма, и использования его в обрядовой сфере [1973, 2023а, 2023б]. Надо отметить публикации современных нижегородских исследователей, активно занимающихся рассматриваемой тематикой. О.В. Гальцева и О.И. Александ-

рова анализируют особенности орнамента терюханского народного костюма, его декор, цветовую гамму, материалы и технику исполнения [2022]. Л.В. Калинина рассматривает элементы народного костюма как эрзи Нижегородской области, так и терюхан, хранящиеся в экспозиции НГИАМЗ [2017–2020].

Основным источником исследования являются коллекции народного костюма нижегородской мордвы, хранящиеся в фондах НГИАМЗ. В них представлено значительное количество образцов традиционного мордовского костюма, относящихся преимущественно к XIX — началу XX в. Поступление предметов в фонд музея происходило в разное время из различных источников, поэтому точное количество образцов сотрудниками музея пока не определено. Записи поступлений носили формальный характер, не указывалось место изготовления предмета, не во всех записях есть источник поступления. Тем не менее удалось установить, что большая часть предметов поступила в музей благодаря деятельности комплексной экспедиции 1926–1929 гг., в состав которой входили сотрудники Антропологического института I МГУ, Центрального музея народоведения и Музея Центрально-промышленной области. Сотрудники экспедиции Е.И. Горюнова, С.П. Толстов, М.Т. Маркелов, В.Н. Белицер передали тогда в Нижегородский историко-бытовой музей около 40 экспонатов [Маркелов, Толстов, 2009, с. 57]. Участником данной экспедиции был и сотрудник этого музея М.П. Званцев, оставивший ценные сведения о ее деятельности. Начиная с 1970-х гг. пополнением коллекции народного мордовского костюма Нижегородчины активно занимаются сотрудники НГИАМЗ во время своих экспедиционных поездок по области.

Кроме НГИАМЗ образцы традиционной одежды мордвы Нижегородского края имеются в собрании Российского этнографического музея, куда они поступили из собрания Музея народов СССР (ранее — Центральный музей народоведения), сотрудники которого, как уже упоминалось, принимали участие в комплексной экспедиции 1926–1929 гг. Также небольшое количество предметов наличествует в Дальнеконстантиновском краеведческом музее Нижегородской области, Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи. Но именно в коллекции НГИАМЗ образцы народного костюма мордовского населения Нижегородского края, особенно мордвы-терюхан, представлены комплексно. Многие из этих экспонатов были показаны на проводившейся в музее в 2022 г. выставке «Сарафан. Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме». К открытию этой выставки был выпущен одноименный каталог [Сарафан..., 2022], который послужил одним из источников данной публикации. Автором образцы коллекции изучались как непосредственно в музее, так и с помощью ресурса <https://goskatalog.ru>. Были привлечены и архивные материалы, хранящиеся в фондах НГИАМЗ. Это рукописи Е.И. Горюновой «Легенда к терюханскому костюму» и М.П. Званцева «Мордовская коллекция Горьковского исторического музея», иллюстрирующие его работу в экспедициях 1920–1930-х гг.

В процессе исследования образцов одежды локальных групп мордовского населения Нижегородского края выявлялись как их самобытные черты, так и элементы, сходные с костюмом мордвы, проживающей в других регионах. В частности, было зафиксировано, что многие детали одежды терюхан аналогичны компонентам костюмного комплекса теньгушевской мордвы-эрзи (так называемой шокши). Экземпляры изучаемой коллекции рассматривались и в плане взаимовлияния мордвы с другими народами (в основном русскими). Эти контакты проявились в отделке, покрое, цветовых атрибутах натальной одежды, головных уборов, украшений.

Результаты

Южные районы Нижегородского края в VIII–X вв. являлись центральной областью расселения предков мордвы-эрзи [Зеленеев, Зеленцова, 2013, с. 7]. После образования в 1221 г. Нижнего Новгорода начинается колонизация русскими территорий, заселенных мордвой. Этот процесс продолжался длительное время и завершился к началу XVII в. Об этом свидетельствует духовная грамота Ивана IV 1572 г., в которой говорится: «...Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Нижегородским: даю ему Новгород Нижней с волостями, и с путями, и с селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисами» [Духовная грамота..., с. 56].

Активное заселение края русскими привело к смешанному характеру расселения мордвы, что в конечном счете предопределило развитие в ее среде активных ассимиляционных процессов. Недаром П.И. Мельников-Печерский в своем труде «Очерки мордвы», вышедшем в 1867 г., писал: «Из всех народов так называемого чудского или финского племени, обитающих в России, ни одно так не обрусело в настоящее время, как мордва» [Мельников, 1981, с. 19]. Тем не

менее к началу XX в., согласно данным первой всероссийской переписи населения 1897 г., в Нижегородской губернии проживало 53,1 тыс. чел. мордовской национальности [Первая Всеобщая перепись..., 1901, с. 3]. Большое количество мордвы было зафиксировано в южных уездах края: Арзамасском (10,1 тыс. чел.), Лукояновском (27,6 тыс. чел.) и Сергачском (14,2 тыс. чел.) [Там же, с. 69]. По переписи 1937 г., мордовское население края несколько увеличилось до 80,6 тыс. чел. [Всесоюзная перепись..., 1937, с. 87]. И это несмотря на то, что часть уездов с большим количеством мордвы была передана в состав образованной в 1934 г. Мордовской республики. Но, к сожалению, со второй половины XX в. мордовское население данного региона, как, впрочем, и других регионов России, неуклонно сокращается. По последней переписи, 2020 г., оно в крае составило чуть больше 8 тыс. чел. [Национальный состав...].

Основным мордовским населением Нижегородского края является эрзя, которая, как уже было сказано, проживает здесь с давних времен на юге региона. Кроме того, ранее в бывшем Нижегородском уезде проживала так называемая этническая группа мордвы-терюхан, которая к настоящему времени полностью обрусела. Свое название она получила от Терюшевской волости этого уезда, являвшейся центром расселения данной группы. Сейчас это территория Дальнеконстантиновского, частично Кстовского и Богородского районов Нижегородской области. Что касается мокшанских поселений, то ранее в Лукояновском уезде, а затем и одноименном районе было два таких села — Печи и Санки. В настоящее время население этих сел идентифицирует себя с русскими. Каждой из групп мордвы соответствует свой локальный вариант народного костюма. К сожалению, в коллекции НГИАМЗ имеются лишь единичные элементы мокшанского костюма Нижегородской области, которые не дают полного представления о нем. В связи с этим объектом нашего рассмотрения станут предметы женского костюмного комплекса эрзи и терюхан.

Костюм эрзи южных районов Нижегородского края

Народная одежда эрзянского населения, проживающего в южных районах Нижегородского края, относится к локальному комплексу северной группы мордвы-эрзи. Одно из первых описаний этого костюмного комплекса было сделано в конце XVIII в. П.С. Палласом [1809, с. 82–83]. Он руководил одним из отрядов Академической экспедиции 1768–1774 гг. и посетил ряд мордовских сел Нижегородской губернии. Исследователь зафиксировал и задокументировал особенности костюма жителей этих селений, а также собрал его образцы. Вещевой материал, собранный Палласом, сейчас хранится в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамеры).

В коллекции, собранной Палласом, имеется нательная рубаха простейшего туникообразного покроя, в котором два полотнища холста перекидываются через плечи и скрепляются швами на спине, груди и по бокам. Рукава в этом варианте рубахи пришиты к краю стана. Она имеет богатую вышивку на рукавах, плечах, груди и подоле [Крюкова, 1949, с. 144]. Эрзянские рубахи («покай») XIX в., изготовленные с соблюдением такого же архаичного покроя, имеются в фондах НГИАМЗ. Для их пошива использовали тонкое льняное полотно и украшали вышивкой. По краю подола выполнялась вышивка мелкими стежками в технике «набор ажурная полоса». Узор создавался чередованием красного и черного цветов. Поверх вышивки пришивалась полоса красной ткани, создавая эффект дополнительной рубахи. Спереди до пояса шов закрывала широкая кумачовая лента с ажурными узорами разных цветов. В нижней части изделия оставляли традиционный разрез «эльзире». По его краям была аккуратно выполнена плотная вышивка. Особенность рубах этого региона заключается в том, что здесь разрез закрепляли с помощью тканевых или галунных планок «трокске» [<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=52522649>].

В собрании музея имеется образец верхней холщовой одежды эрзянок, которая исчезла из обихода в начале XX в. Ее полы не имеют застежек и оставляют открытой перед рубахи. В костюме эрзи других локальных групп ее называют «руцей». У нижегородской эрзи она известна как «оршамка», «панитка», «шушпан». По своему крою эта верхняя холщовая одежда похожа на «шушпан» терюхан с немного расклешенными боками. Рукава у нее пришивались к центральному полотнищу, т.е. она имела мокшанский тип кроя с квадратной проймой [Калинина, 2020, с. 84]. В результате миграций северной группы эрзи в Заволжье (в XVII–XVIII вв.) подобный крой верхней распашной одежды закрепился и на данной территории.

Уникальными элементами северного эрзянского костюма были женские головные уборы «сорока» и «сорока-клабик». Возможно, идея маленького мягкого чепца в форме «сороки», которым покрывали пучок волос, была заимствована из русского костюма. В XX в. женщины носили этот головной убор под платком, повязанным под подбородком на русский манер, вместо

традиционного мягкого чепца — «волосника». «Сорока-клабик» отличалась необычной формой с расширенным сверху гребнем. Орнамент налобной вышивки указывал на влияние мокшанской традиции [<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=58923583>].

Важную роль в декоративном оформлении костюма эрзи северной группы играл комплекс нагрудных украшений. В него входили красные стеклянные бусы, нити стекляруса, металлические пуговицы. Одним из обязательных элементов нагрудных украшений были фибулы — «сюлгам», меньшая из которых фиксировала верхнюю часть грудного разреза рубахи. Ниже прикреплялась заколка большего размера, украшенная цепочками, жетонами и бисерными подвесками. Поверх всех нагрудных украшений носили «гайтан». Его изготавливали из бус или бисера, используя цвета, которые считались магическими: красный, черный и белый. Главным элементом «гайтана» был амулет. Сначала его помещали в специальный мешочек, а позже, к XIX в., мешочек заменили на многослойную ткань, украшенную бисером, цепочками и подвесками. С принятием христианства у мордвы амулет стал заменяться крестом, который носился поверх одежды. С этого времени «гайтан» стал называться «хрест ведьме», что означает «тесьма для креста».

В музейных коллекциях хранятся элементы поясных и набедренных украшений костюма нижегородской эрзи. Их набедренники («пулокаркс» или «каркс пуло»), которые надевались на рубаху сзади, относятся к облегченному виду эрзянских набедренников. Изначально их основой была полоска кожи, оформлявшаяся вышивкой, металлическими подвесками и кистями из разноцветной шерсти. Но к концу XIX в. кожа была заменена вышитым холстом на твердой основе. К нему прикреплялся декоративный элемент («пуло») в виде кистей черного, зеленого и красного цветов. Этот вид набедренника был характерен для всех вариантов народного костюма нижегородской эрзи [<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37298463>]. В частности, в Лукояновском районе Нижегородской области музеем был приобретен «пулагай», покрытый ковровой вышивкой с бисерными вставками.

Длительное проживание в среде русского населения повлияло на бытование в среде эрзи северной группы традиционной одежды. Если у эрзи восточной группы, проживающей на территории бывших Симбирской и части Пензенской губернии, народный костюм бытовал вплоть до середины XX в., то у эрзян северной группы он был заменен на русский костюм уже в начале прошлого столетия. Вначале поверх рубахи эрзянки стали надевать своеобразный передник «запон». Он представлял собой ситцевую кофту с рукавами и пришитым к ней присборенным на талии фартуком. Впоследствии в их обиход вошли косоклинные или круглые сарафаны, а позднее — юбки с кофтой, сшитые из фабричных материалов.

Костюм мордвы-терюхан (Дальнеконстантиновский район Нижегородской области)

Костюм мордвы-терюхан вплоть до 1930-х гг. был наиболее ярким маркером ее национальной идентичности. Как отмечала В.Н. Белицер, посетившая терюханские поселения в 1927–1928 гг., местное население говорило о женщинах, носивших традиционную одежду: «вот они настоящие мордовки» [Белицер, 2023а, с. 27]. Таким образом, женщины, которые одевались «по-русски», как бы утрачивали связь со своим этносом. В основном национальный костюм в этот период сохраняли женщины среднего и пожилого возраста, которые надевали его в праздничные дни, а также на семейные торжества или для участия в похоронно-поминальных ритуалах. К середине XX в. бытование традиционной одежды у терюхан исчезает.

В собрании НГИАМЗ хранится более 80 элементов женского костюма мордвы-терюхан, относящихся преимущественно к XIX — началу XX в. Среди объектов коллекции имеется две рубахи, которые сшиты из льняного холста. Их покрой, как и у других групп мордвы, был туникообразный, но имел свои особенности. Рубахи шили из трех полотнищ холста: центральное перегибали пополам, а два других располагали по бокам, что было характерно для мокши. Но в отличие от мокшанской рубахи рукава пришивали не к центральному полотнищу, а к боковым. Одна из рубах по краю выреза и подолу украшена легкой вышивкой, выполненной цветными шерстяными нитками. Вышивка выполнена в виде шва «роспись». На ее нижней части, где располагается разрез для шага, можно увидеть вышивку в виде стилизованного «древа». Контур «древа» плотно заполнен орнаментом из свастических и ромбических узоров, выполненных мелкими косыми стежками. Другая рубаха отличается глубоким овальным вырезом и застегивается на пуговицу и нитяную петлю. По вырезу и подолу она украшена узкой хлопчатобумажной тесьмой фабричного производства с геометрическим орнаментом бежевого цвета [Калинина, 2020, с. 82].

Большая часть коллекции представлена «шушпанами» в количестве 14 штук. Это верхняя распашная одежда с длинными рукавами. «Шушпаны» имеют схожий с рубахой крой, но их боковые части немного расширяются к низу. Их шили из хорошо отбеленного домотканого холста, в конце XIX в. стали применять полубумажный холст. Старинные «шушпаны» украшались строгим геометрическим орнаментом, вышитым на груди и плечах, тонким узорчатым бордюром по краю подола. В «шушпанах», которые были созданы в более поздний период, украшения присутствуют только на обшлагах рукавов или на их концах. Для отделки стали применять узкую красно-белую тесьму.

Самой яркой деталью «шушпана» являются широкие рукава, которые украшали богато вышитыми обшлагами так называемые «вожапри» (ср. морд. ожа пря — головка рукава) [Званцев]. Их в музейной коллекции имеется 25 пар. При изготовлении одежды нарядную часть рукава вышивали отдельно на полотне более крупного переплетения. Техника шитья представляла собой модификацию вышивки крестом, с двойным наложением верхнего стежка. Благодаря этому поверхность приобретала чеканную рельефность, напоминающую шитье бисером. Узор многоцветного геометрического орнамента выстраивался в контрасте с ярко-красной плотно вышитой поверхностью. Вышивка располагалась продольными рядами, как бы имитируя убранство рукавов нескольких одежд, и доходила до локтей. В декоре рукавов более позднего времени заметна утрата прежних традиций. На отдельных полосах вышивки появляется богатый декоративный орнамент с включением зеленого, желтого, фиолетового (иногда синего) цветов, на более поздних образцах встречаются вышитые надписи: «Кого люблю, того дарю» или «Боже царя храни» [<https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=26037376>; Гальцева, Александрова, 2022, с. 134].

По сведениям Е.И. Горюновой, обшлага были свадебным подарком невесты своим родственникам, поэтому девушки заготавливали их заранее в большом количестве. Нередко на них вышивали имя человека, которому предназначался данный подарок. Обряд дарения проводился во время заключительного этапа сватовства, когда в дом родителей невесты собирались родственники и соседи. Выполняла его одна из снох. Она связывала два рукава и бросала их кому-нибудь из гостей, предварительно назвав его имя [Горюнова, 2022, с. 130].

Кроме «шушпана», который появился в обиходе терюхан к концу XIX в., у них бытовали и более древние варианты распашной одежды «полоскопайка» и «попоняха». Они известны лишь по воспоминаниям, зафиксированным исследователями. Так П.И. Мельников, а также М.Т. Маркелов и С.П. Толстов отмечали, что «попоняха» была свадебной одеждой терюханок [Маркелов, Толстов, 2009, с. 66; Мельников, 1981, с. 117, 121]. Ее нередко использовали в качестве свадебного покрывала, накидывая невесте на голову по отбытии ее из родительского дома. Рукава «попоняхи» украшали так называемые «дудяшки» — бахрома из цветной шерсти и раковин каури. Что касается «полоскопайки», то, возможно, это старинная мордовская плечевая одежда, о которой упоминал П.С. Паллас: «К совершенному их убранству принадлежит широкое холщовое верхнее одеяние с короткими, по в поларшина широкими рукавами, которое по большей части бывает у них желтое» [1809, с. 82]. Образец ее сохранился в его коллекции, о которой говорилось выше. Характерной чертой этой рубахи являются не только широкие рукава, но и ширина самой рубахи. Если ширина нательной рубахи соответствует по размерам ширине четырех точек холста, то верхней — шести точек. Близкой по конструкции к данной рубахе является верхняя рубаха «нангунь панар» теньгушевской мордвы-эрзи, так называемой шокши. У шокши молодуха надевала эту рубаху после первой брачной ночи. Это символизировало смену ее социального статуса, а именно переход в группу замужних женщин. Ее переставали называть невестой («ладязь тейтерь») и именовали молодой женой («одирьва») [Корнишина, 2009, с. 67].

Верхнюю распашную одежду из холста в холодное время терюханки носили поверх верхней суконной одежды «сермяги». Она представлена в коллекции НГИАМЗ, сшита из белого домотканого сукна с запахом справа налево. Длина ее ниже колен, спина прямая. Боковые точки сильно расширены к подолу — от этого вся одежда фалдит. Верхняя пола, выкроенная также из прямой, точки, как и спина, сильно находит на нижнюю. Рукава имеют прямой крой с треугольной вставкой внизу по длине. Воротник прямоугольной формы, обшит голубой тесьмой, украшен аппликацией из золотой тесьмы и красного сукна, а также рядами черных и белых пуговиц. Пола начинающая от груди и перед подола украшены широкой полосой аппликации из красной шерстяной материи, зигзагообразной тесьмы лилового, темно-зеленого, черного, красного цветов, шерстяного голубого шнура, а также белыми пуговицами, середина которых окрашена в красный цвет. На задней стороне подола полоса аппликаций более узкая. На запястьях, окантованных голубой

тесьюмой, узкая полоса аппликации из красной шерстяной материи и желтой зигзагообразной тесьмы. Грудь «сермяги» на обеих полах украшена сложной композицией из ряда пуговиц — медных со стеклянной серединой, гаруса (белого, коричневого, синего), свисающих на медных цепочках жетонов, кистей из зеленого и коричневого шелка, висящих на дорожках из раковин-каури (терюхане называли их кумры). Вверху под рядами пуговиц прикреплена часть от нагрудного украшения «суштуга», состоящего из растянутой спирали из медной проволоки, со свисающими на медных цепочках жетонами. Цепочки у жетонов, в том и другом случае, украшены малиновыми, синими, желтыми стеклянными и черными с бело-красной полосой мастичными бусинами. Общее название всех этих украшений «дудяшки». Данный экземпляр относится к середине XIX столетия [<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37298526>].

В фондах музея имеется также «писаная шуба» из желтой овчины. Эта шуба, согласно данным Е.И. Горюновой, «принадлежала Наталье Александровне Пияшевой, которой досталась от матери. Такого рода шубы носились молодыми девушками. Шились специальными портными... Искусством этим владели не все; существовали специальные мастера, которые передавали свое умение из поколения в поколение. По словам стариков, «деды работали искуснее отцов» [Горюнова, 2022, с. 131].

«Писаную шубу» шили подобно сермяге с прямой спинкой. Правая пола шубы, рукава, подол украшены аппликацией из кусочков кожи, нашитых на красную и черную ткань, отделаны красной и зеленой тесьмой, белыми и черными мелкими пуговицами и вышивкой шерстью в виде ветки дерева с цветами. На концах рукавов и по подолу шуба декорирована кумачом и другими фабричными тканями, поверх которых нанесены ажурные узоры из кожи. В орнаменте использованы разноцветные шерстяные нити, образующие ромбовидные и треугольные узоры. «Писаная» шуба, как правило, была частью приданого девушки.

Покрой «писаной шубы» был более архаичным, чем шубы с фигурной спинкой со сборами на талии, которая бытовала как у терюхан, так и у соседнего русского населения. Подобный образец верхней одежды под названием «полукафтан» или «поддѣвка», изготовленный из черного сукна на вате, был передан в музей из деревни Макраш.

Поверх шубы, как и поверх сермяги, по праздникам надевали «шушпан», который подпоясывали «широким вязаным пояском или покупным шерстяным кушаком с кистями» [Белицер, 1973, с. 187]. В коллекции НГИАМЗ имеются шерстяные пояса красного цвета, изготовленные, предположительно, на ткацком стане. Они состоят из разноцветных продольных полос красного и зеленого цвета. Есть также два однотипных вязанных на спицах пояса из шерстяной нити, окрашенной в разные оттенки красного цвета. Наличествует и плетенный «на дощечках» пояс в продольную «елочку» в красных тонах. Он имеет раздвоенные концы и кисти с привязанными красными шерстяными нитями, связанными сеткой и украшенными небольшими помпонами из разноцветной шерсти в местах скрепления.

В костюме терюханок встречаются самобытные украшения. Одним из них была крупная фибула «суштуг» [<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37298428>]. В.Н. Белицер отмечала, что это название мордва восприняла от русских: «живя по соседству с русскими, они стали называть свои исконные украшения русскими терминами» [Белицер, 1973, с. 117]. На ее непосредственную связь с эрзянским украшением указывает тип застежки в виде овального кольца с подвижной иглой, точный аналог эрзянского «сюлгама». Украшение выполнялось из витой латунной проволоки, на которую нанизывались бордовые и зеленые бусы, каскадами спускались цепочки со звонкими жетонами. Одна из застежек, по свидетельству Званцева, поступила в музей в 1926 г. из села Сарлей, вероятно, она скрепляла края шушпана [Званцев]. Кроме того, в коллекции терюханских украшений имеются «снизки» — шейно-нагрудные украшения-ожерелья из белого и голубого бисера, а также браслеты и кольца.

В коллекции музея имеются и старинные головные уборы терюханок — венцы («венец»). Основой венца является домотканая орнаментированная лента, к которой сверху прикрепляется проволочный венчик, украшенный бисером, раковинами каури и монетами. Длинный конец ленты свободно спускался по груди с правой стороны. На ленте нашиты ярко-синие бусины с подвесками из золотистых жетонов. Надо лбом к венчику прикрепляется прямоугольный кусок холста, сплошь покрытый серебряными монетами. К позатыльно на петлях из раковин каури подвешиваются проволочные спицы с пышными шерстяными кистями, спускающимися до лопаток. К такому убору прикреплялись длинные височные подвески (плетни) с пушками и наши-

тыми металлическими жетонами, а также толстая кисть с правой стороны и шерстяная бахрома с подвесками из сплетенных попарно каури и жетонов.

«Венец» был принадлежностью как девичьего, так и женского костюма. Девичий «венец» имел большое отверстие наверху и был схож с головным убором совершеннолетних девушек мордвы-шокши — «пехтим». Высокие девичьи головные уборы на твердой основе известны и у мокши. Согласно описаниям, свадебным убором мокшанок бывших Краснослободского и Темниковского уездов Пензенской губернии были цилиндры из бересты, которые именовали «турба» и «куйгор» [Корнишина, 2020, с. 186]. А. Хейкель в своем труде приводит детальное описание высокого девичьего венца из луба, бытовавшего у мокши бывшей Тамбовской губернии (ныне Зубово-Полянский район Республики Мордовии). Он носил русское название «лента» [Heikel, 1899, табл. XVIII, XXIV]. Эти головные уборы девушки надевали во время праздников, а также использовали в качестве свадебных. Лишь в доме мужа молодушка меняла его на головной убор, который закрывал ее волосы. Это, как и описанная выше смена верхней распашной одежды, закрепляло ее переход в статус замужней женщины.

К началу XX в. «венец» у терюхан постепенно выходит из употребления, он становится редкостью. Хотя «венец» в этот период еще фигурирует в качестве свадебного убора, его ритуальные функции несколько изменяются. Он по-прежнему входит в состав приданого, о чем упоминают М.Т. Маркелов и С.П. Толстов. Они сообщают, что перед свадьбой приданое девушки развешивали во дворе ее дома на шестах. Невеста в причитаниях перечисляла его состав, в том числе называла «венец»:

«Стоят ли держат ли шесты,
Мои хороший шушпанья,
Мои плетни и дорогие венцы» [Маркелов, Толстов, 2009, с. 70].

Но на венчание терюханская невеста надевала уже не этот традиционный убор, а повязывала платок. «Венец» же на молодушку надевали только в доме мужа, на второй день свадьбы [Белицер, 2023b, с. 92–93]. Платки в начале XX в. становятся основным головным убором терюханок. В.Н. Белицер отмечала широкое распространение у них так называемых «французских» или «барановских» фабричных платков из красного набивного ситца с разноцветным растительным орнаментом [1973, с. 187]. В коллекции НГИАМЗ имеются платки этого периода: полупелюшковый красный в тканую желтую полосу, ситцевый набивной с коричневым полем и разноцветным растительным орнаментом. Также в музее представлены разнообразные платки и косынки более позднего периода.

Заключение

Музейный фонд НГИАМЗ представляет собой важный источник, который дает возможность изучить бытовавшие формы и элементы народной одежды двух локальных групп мордовского населения Нижегородского края — северной группы эрзи и терюхан. Имеющиеся артефакты отражают как этнические, так и региональные особенности их костюмных комплексов.

Основой женского костюма обеих групп была характерная для всей мордвы нательная холщовая рубашка туникообразного покроя. У рассматриваемой группы эрзи по крою она была аналогична этому компоненту народной одежды у других территориальных групп эрзи, хотя отличалась менее богатым декором. Также различие наблюдалось в наименовании. Если в основном как эрзя, так и мокша называли такую рубашку «панар», то в рассматриваемом регионе она носила название «покай». У терюхан нательная рубашка, а также верхняя одежда отличались своеобразием кроя и декора своих отдельных деталей. Можно отметить сходство конструкции верхней рубашки терюхан и теньгушевской мордвы-эрзи.

Самобытными были и украшения нижегородской мордвы. Эрзянки в отличие от представительниц других территориальных групп сочетали в своем костюме две застежки-фибулы «сюлгам» различной величины. У терюхан подобная застежка носила название «сустуг», которое было аналогично наименованию подобного старинного русского украшения. Подобное же название нагрудной застежки встречается и у мордвы-шокши. Что касается набедренных украшений, то у северной группы эрзи они были более облегченными, чем, например, у их соплеменников из восточной группы.

Традиционные головные уборы как эрзянского, так и терюханского населения Нижегородского края еще в начале XX в. исчезают из повседневного быта и заменяются разнообразными

платками. Некоторое время они сохраняются лишь в обрядовой сфере, как например головной убор терюхан «венец». Он имеет аналоги в костюме как мокши и эрзи, так и соседних поволжских народов — марийцев, чувашей, башкир.

Материалы, отделка, покрой и цветовые решения костюма мордовского населения Нижегородского края отражают взаимодействие традиций и влияний как отдельных групп мордовского народа (например, у терюхан можно наблюдать взаимовлияние эрзянских и мокшанских элементов), так и соседних народов (в основном русских). На основе фондовых коллекций НГИАМЗ можно провести подробную каталогизацию костюмов, элементов одежды, тканей и украшений, что в дальнейшем позволит использовать эти данные в научных исследованиях и в образовательных программах. Материалы этих коллекций также способствуют популяризации культурных ценностей прошлых эпох и являются основой для культурного туризма, что содействует экономическому развитию региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белицер В.Н.* Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. 216 с.
- Белицер В.Н.* Мордва-терюхане и их культура первой четверти XX в. // «Забытые» тексты полевых экспедиций В.Н. Белицер: В 2 ч. Саранск: НИИГН, 2023а. Ч. 1. С. 20–35.
- Белицер В.Н.* Обряды // «Забытые» тексты полевых экспедиций В.Н. Белицер: В 2 ч. Саранск: НИИГН, 2023б. Ч. 1. С. 36–104.
- Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с.
- Гальцева О.В., Александрова О.И.* «Забытые письма»: код самоидентификации в традиционной вышивке терюханских шушпанов // Нижний Новгород и его периферия: 800 лет борьбы и дружбы: Сб. статей по материалам пятых Дальнеконстантиновских чтений. Н. Новгород; Богородск: Вариант, 2022. С. 132–139.
- Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.* Этапы развития и территории средневековой мордвы по данным археологии // Центр и периферия. 2013. № 1. С. 4–11.
- Калинина Л.В.* Коллекция традиционной одежды мордвы-терюхан в собрании НГИАМЗ // Нижегородская мордва: История и культура: Сб. статей по материалам первых Дальнеконстантиновских чтений. Дальнее Константиново: РКДО Д.-Константиновского района, 2017. С. 60–65.
- Калинина Л.В.* Туникообразная женская одежда мордвы в коллекции НГИАМЗ // Народы Среднего Поволжья: Мосты из прошлого: Сб. статей по материалам четвертых Дальнеконстантиновских чтений. Н. Новгород: Новая гуманитарная культура, 2020. С. 81–89.
- Корнишина Г.А.* Знаковые функции и символические категории традиционной мордовской одежды в свадебном цикле // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 66–77.
- Корнишина Г.А.* Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте их этнической и территориальной идентичности // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 2. С. 184–193. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>
- Крюкова Т.А.* Коллекции П.С. Палласа по народам Поволжья // СМАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. XII. С. 139–159. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/mae_xii/mae_xii_04.pdf (дата обращения: 06.04.2025).
- Маркелов М.Т., Толстов С.П.* К истории терюханской народной культуры (предварительное сообщение) // Маркелов М.Т. Избр. тр. Саранск: Поволжский центр культур финно-угорских народов, 2009. С. 55–75.
- Мельников П.И.* Очерки мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. 136 с.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. 773 с. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book58492/#page/93/mode/1up> (дата обращения: 29.01.2025).
- Сарафан.* Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционно праздничном костюме: Альбом-каталог выставки / Л.В. Калинина, О.В. Гальцева, Т.А. Кузьмина. Н. Новгород: БеремотНН, 2022. 160 с.
- Толстов С.П.* Итоги и перспективы этнографического изучения национальных групп Нижегородской губернии // Культура и быт населения Центрально-Промышленной области. М., 1929. С. 149–161. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/228181/1/NjM3Ni9LdWwndHVyYSBpIGJ5dCBuYXNlbGVuaXhIENlbnRyYWNbnm8tUHJvbXlzaGxlbm5vaS5wZGY=> (дата обращения: 18.01.2025).
- Heikel A.O.* Mordvalaisten pukuja ja kuoseja = Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors: Societe FinnoOugrienne, 1899. XXVII + 43 + 63 p. + CXCIX Die Tafeln. URL: <https://archive.org/details/mordvalaistenpuk1899heik> (дата обращения: 29.01.2025).

ИСТОЧНИКИ

- Всесоюзная перепись населения 1937 г.:* Крат. итоги. М.: Ин-т истории СССР, 1991. 238 с.
- Горюнова Е.И.* Легенда к терюханскому костюму [рукопись]. 1926 год. Фонд Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ГОМ 26803-3) // Нижний Новгород и его периферия: 800 лет борьбы и дружбы: Сб. статей по материалам пятых Дальнеконстантиновских чтений. Н. Новгород; Богородск: Вариант, 2022. С. 128–131.

Локальные комплексы женской одежды мордовского населения Нижегородского края...

Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 09.02.2025).

Духовная грамота Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича 1572 года рукопись: Список. Санкт-Петербург, [первая четверть XIX в.]. 40, [II] л. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004115155/ (дата обращения: 07.04.2025).

Званцев М.П. Мордовская коллекция Горьковского исторического музея // Архив НГИАМЗ, ГОМ 23889/7. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=51524385> (дата обращения: 07.04.2025).

Национальный состав населения Нижегородской области по муниципальным образованиям. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/62175> (дата обращения: 07.04.2025).

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Кн. 25: Нижегородская губерния. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета М-ва внутр. дел, 1901. 140 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1629460/ (дата обращения: 07.04.2025).

Kornishina G.A.

National Research Ogarev Mordovia State University
Bolshevistskaya st., 68, Saransk, 430005, Russian Federation
E-mail: G.Kornishina@mail.ru

Local complexes of women's clothing among the Mordvin population of the Nizhny Novgorod Region (late 19th — early 20th century)

This study presents an analysis of local folk women's clothing patterns among the Mordvin population of the Nizhny Novgorod Region, drawing on collections of Mordvin folk attire held by the Nizhny Novgorod State Historical and Architectural Museum-Reserve (NGIAMZ) as a case study. The analysis focuses on costume complexes of the Erzya people (northern group) and the Teryukhans. Data were collected through direct examination of museum artifacts, consultation of the state online catalog, and review of archival materials documenting Mordvin clothing traditions. A detailed description of the items is provided, including women's undergarments and outerwear, headdresses, and jewelry. For each major item of clothing, local terminology is clarified. The study traces the evolution of the traditional costume throughout the 20th century, noting that although it gradually disappeared from everyday use, it retained significance as an element of ritual practice for some time. The research reveals both similarities and differences between women's folk clothing of the Mordvin population in the Nizhny Novgorod region and costume complexes of other territorial groups within the Mordvins. Additionally, the study identifies evidence of mutual influence between the Mordvins and neighboring ethnic groups — primarily Russians. The findings confirm that the NGIAMZ ethnographic collections constitute a valuable source for studying the ethnic and regional characteristics of traditional Mordvin costume.

Keywords: folk costume, Erzya, Teryukhane, shirt, shushpan, sermyaga, pulagai, sulgamo, sustug, klabik, “crown”.

REFERENCES

- Belitser, V.N. (1973). *Folk Clothing of the Mordvins*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Belitser, V.N. (2023a). Mordvin-Teryukhane and Their Culture of the First Quarter of the 20th Century. In: «Zabytyye» teksty polevykh ekspeditsiy V.N. Belitser: V 2 ch. Ch. 1. Saransk: NIIGN, 20–35. (Rus.).
- Belitser, V.N. (2023b). Rituals. In: «Zabytyye» teksty polevykh ekspeditsiy V.N. Belitser: V 2 ch. Ch. 1. Saransk: NIIGN, 36–104. (Rus.).
- Bogatyrev P.G. (1971). *Questions of the Theory of Folk Art*. Moscow: Iskusstvo. (Rus.).
- Galtseva, O.V., Aleksandrova, O.I. (2022). “Forgotten Letters”: Self-identification Code in Traditional Embroidery of the Teryukhan Shushpans. In: *Nizhny Novgorod i yego periferiya: 800 let bor'by i druzhby: Sb. statey po materialam pyatykh Dal'nekonstantinovskikh chteniy*. Nizhny Novgorod; Bogorodsk: Variant, 132–139. (Rus.).
- Heikel, A.O. (1899). *Mordvalaisten pukuja ja kuoseja = Trachten und Muster der Mordvinen*. Helsingfors: Societe FinnoOugrienne, XXVII + 43 + 63 p. + CXCIX Die Tafeln. <https://archive.org/details/mordvalaistenpuk1899heik>
- Kalinina, L.V. (2017). Collection of Traditional Clothing of the Teryukhan Mordvins in the NGIAMZ Collection. In: *Nizhegorodskaya mordva: Istoriya i kul'tura: Sb. statey po materialam pervykh Dal'nekonstantinovskikh chteniy*. Dalnee Konstantinovo, 60–65. (Rus.).
- Kalinina, L.V. (2020). Tunic-shaped women's clothing of the Mordvins in the collection of the NGIAMZ. In: *Narody Srednego Povolzh'ya: Mosty iz proshlogo: Sb. statey po materialam chetvertykh Dal'nekonstantinovskikh chteniy*. Nizhny Novgorod, 81–89. (Rus.).
- Kalinina, L.V., Galtseva, O.V., Kuzmina, T.A. (2022). *Sarafan. Shushpan. Odezha. Images of the Nizhny Novgorod Volga region in everyday life and traditional festive costume: Exhibition catalog album*. Nizhny Novgorod: BegemotNN. (Rus.).
- Kornishina, G.A. (2009). Iconic functions and symbolic categories of traditional Mordvin clothing in the wedding cycle. *Finno-ugorskiy mir*, (3), 66–77. (Rus.).

Корнишина Г.А.

Kornishina, G.A. (2020). Traditional women's headdresses of the Mordvins in the context of their ethnic and territorial identity. *Finno-ugorskiy mir*, 12(2), 184–193. (Rus.). <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.02.184-193>

Kryukova, T.A. (1949). Collections of P.S. Pallas on the peoples of the Volga region. In: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. T. 12*. Moscow; St. Petersburg: Izd-vo AN SSSR, 139–159. (Rus.). https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/mae_xii/mae_xii_04.pdf

Markelov, M.T., Tolstov, S.P. (2009). On the history of the Teryukhan folk culture (preliminary message). In: Markelov M.T. *Izbrannyye trudy*. Saransk: Povolzhskij centr kul'tur finno-ugorskih narodov, 55–75. (Rus.).

Melnikov, P.I. (1981). *Essays on the Mordvins*. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo. (Rus.).

Pallas, P.S. (1809). *Travels through different provinces of the Russian Empire. Part 1*. St. Petersburg. (Rus.). <https://runivers.ru/bookreader/book58492/#page/93/mode/1up>

Tolstov, S.P. (1929). Results and prospects of the ethnographic study of national groups of the Nizhny Novgorod province. In: *Kul'tura i byt naseleniya Tsentral'no-Promyshlennoy oblasti*. Moscow, 149–161. (Rus.). <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/228181/1/NjM3Ni9LdWwndHVyYSBpIGJ5dCBuYXNiYGVuaXlhIENlbnRyYWwmbm8tUHJvbXlzaGxlbm5vaS5wZGY=>

Zeleneev, Yu.A., Zelentsova, O.V. (2013). Stages of Development and Territories of Medieval Mordvins According to Archaeological Data. *Tsentr i periferiya*, (1), 4–11. (Rus.).

Корнишина Г.А., <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>

Сведения об авторе: Корнишина Галина Альбертовна, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск.

About the author: Kornishina, G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 30.04.2025

Accepted 18.12.2025

Article is published: 15.03.2026